

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-71-82
EDN: HGRXPV

БАЛАНС НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В 1992–2023 ГГ. И ПЕРЕПИСНЫЕ ПОПРАВКИ

Рыбаковский О. Л.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
(117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5)

E-mail: 1246185@mail.ru

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л. Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 71–82. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-71-82; EDN: HGRXPV

Аннотация. Построен демографический баланс регионов России за 1992–2023 гг. с учётом и выделением суммарных поправок переписей населения России 2002, 2010 и 2021 годов. Эти поправки добавили к текущему учёту населения России около 4,3 млн человек. На региональном уровне поправки были в три раза выше, суммарно по абсолютной величине 13,1 млн человек. К одной части регионов страны было добавлено 8,7 млн человек, у другой части отняли 4,4 млн человек. Для большинства регионов страны эти поправки носили «миграционное происхождение». На региональном уровне 4,3 млн человек — поправки из-за рубежа и уточнение частично отсутствовавшего в 1990-х- начале 2000-х гг. текущего учёта в нескольких Северо-Кавказских республиках, а 8,7 млн человек — две половины по 4,35 млн человек межрегионального миграционного прироста и убыли. В статье выделены группы регионов по темпам роста либо сокращения численности постоянного населения за 32 постсоветских года, а также по структуре компонент демографического баланса и направленности переписных поправок (положительных либо отрицательных). Соотношение компонент демографического баланса и демографических поправок, как правило, взаимосвязано. Если регион является межрегиональным миграционным реципиентом федерального либо локального уровня, то переписные поправки у него положительные. Если же регион имеет негативную демографическую ситуацию, является основным межрегиональным миграционным донором страны, то переписные поправки у него, как правило, отрицательные. Переписи населения РФ усугубляют картину дифференциации демографического развития территорий России. Всё большая её часть концентрируется в нескольких макрорегионах и локальных центрах Европейской части страны, продолжается оголение Европейского Севера и Азиатской части, прежде всего, Дальнего Востока.

Ключевые слова: постоянное население регионов России, демографический баланс, общий, естественный и миграционный прирост населения, поправки переписей населения.

Постановка проблемы

Развитие народонаселения постсоветской России продолжает идти тремя путями. Помимо двух классических путей — воспроизводства населения и миграции — это развитие продолжается за счёт присоединения новых территорий и перехода их жителей в состав постоянного населения и граждан России. Помимо этих трёх путей рост численности постоянного населения России идёт и за счёт перманентно положительных переписных поправок. Они возникают, возможно, из-за того, что в текущей учёт миграции не попадают некоторые страты межгосударственных иммигрантов, а также межрегиональных мигрантов. Либо в переписной учёт населения постсоветской России включают квази-постоянных жителей и даже «мёртвые души», которые возникают, как правило, из административных источников либо со слов родственников. Эти «источники переписных приписок» представляют собой: 1) результат двойного-тройного учёта одних и тех же людей, но в разных местах (например, учёт военнослужащих по месту их дислокации и, иногда (со слов родственников), по постоянному месту жительства [1]), учёт вынужденных переселенцев как по месту их временной регистрации, так и по месту постоянного жительства, а также часто и по месту реального проживания¹; 2) учёт определённых категорий населения по административным источникам как живых, хотя они уже умерли в других местах² [2, с. 15]; 3) учёт в качестве постоянного населения временных мигрантов, зарегистри-

рованных по месту пребывания с нахождением в них менее 9 месяцев³; 4) по выражению Е. М. Андреева: «артефакты⁴, следствия неполной сопоставимости переписей» [2, с. 14–15].

Переписями населения РФ эти страты «обналичиваются» и добавляются к численности постоянного населения России. Вследствие данных процедур за три постсоветских переписи к данным текущего учёта численности постоянного населения России добавлено около 4,3 млн человек, или 3% от её численности населения на середину рассматриваемого постсоветского периода (1992–2023 гг.). Несостыковки текущего и переписного учёта усугубляются регулярными изменениями порядка учёта постоянного населения и постоянной миграции в России. [3, с. 189–194; 4, с. 13]. Этому также способствуют: противоречивый характер взаимодействия МВД (ранее ФМС — Федеральной миграционной службы) с Росстатом, подчинённости (ведомственная зависимость) Росстата и «архаичная технология сбора первичных данных» [5; 6, с. 69].

Ведущие специалисты по миграционному учёту в России и чиновники Росстата, тем не менее, продолжают считать, что переписи населения остаются основным источником данных «о численности международных и внутренних мигрантов в России, и до создания регистра населения их значение останется большим» [7, с. 130]. Другие специалисты, напротив, утверждают, что последние две переписи РФ нуждаются в корректировке: «расхождение между переписью 2021 г. и оценкой по данным текущего учёта в детских и пожилых возрастах связано в значительной мере с неточностью переписей. За детские возраста ответственна перепись 2021 г., за пожилые — 2010 г. ... перепады величины расхождений

¹ «Северо-Кавказский регион...высоки риски двойного учёта... Второй риск — некачественное проведение переписи, когда цифры просто рисуются» // Зубаревич Н. В. Считать население Москвы по-прежнему сложно. — URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/03/28/schitat_naselenie_moskvu_poprezhnemu_slozhno?ysclid=lsbt8cbm4u897137234 (дата обращения: 08.02.2024).

² Судя по всему, как и счётчики переписей, недобросовестные выдвиженцы во власть также иногда пользуются административными источниками для фиктивного сбора подписей, в результате чего их выдвижение порою подерживают те же «мёртвые души» // ЦИК назвал число «мёртвых душ» в подписях Б.Надеждина. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/08/v-tsik-nazvali-chislo-mertvyhdush-v-podpisyah-nadezhдина/?ysclid=lsd2t5lze271346300> (дата обращения: 08.02.2024).

³ Это касается в большей степени последней переписи 2021 г., так как с 2011 г. мигранты, временно пребывающие сроком более 9 месяцев в РФ, относятся Росстатом к постоянному населению страны.

⁴ Здесь — недостоверный результат научного исследования, возникающие из-за дефектов метода исследования или ошибок экспериментатора // Большая Российская Энциклопедия (в 30 т.). — Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2005. — Т. 2. — С. 283.

выглядят очень странно и вызывают недоверие к данным переписи» [2, с. 16].

По нашему мнению, на вопрос, какой из двух учётов постоянного населения и постоянной миграции населения в России сейчас лучше, можно ответить фразой И. В. Сталина: «оба хуже». И началось это ухудшение с переходом на западную методологию учёта лишь постоянного населения в переписях, а также введения (с институтом регистрации) в 1993 г. двух категорий: регистрации по постоянному месту жительства и регистрации по месту пребывания, их различным толкованием, перманентными исправлениями, дополнениями и улучшениями Росстатом и МВД (ФМС) РФ.

Объект данного исследования — население 84-х⁵ регионов России по состоянию на 1 января 2024 г. (по четырём новым регионам России: Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области — демографическая информация пока отсутствует). Предмет исследования — динамика населения регионов России с начала 1992 г. до начала 2024 г., её компоненты с выделением суммарных поправок трёх переписей населения РФ. Основной целью исследования является выявление на региональном уровне основных компонент динамики населения России за весь постсоветский период и обоснование их уровней, а также соотношения компонент между собой.

Для чего это надо? Дело в том, что для подавляющего большинства регионов России, за исключением нескольких северо-кавказских республик, все эти поправки имеют «миграционное происхождение». После очередной переписи населения Росстат меняет оценки численности населения за весь межпереписной период. По последней переписи — это период с 2011 по 2021 годы. Так как естественный прирост достаточно точен и поправкам почти не подлежит, то автоматически меняется лишь внешний для регионов миграционный прирост.

На региональном уровне разнести поправки на две составляющие — межгосударственный и межрегиональный миграционный прирост, к сожалению, корректно не представляется возможным. И при анализе миграционной ситуации в стране в целом либо в её отдельных регионах приходится пользоваться текущими данными по межрегиональной и межгосударственной миграции. Но общие итоговые выводы по обоим потокам для характеристики демографической ситуации в целом приходится давать с учётом переписных поправок. Вследствие чего в подобном анализе либо возникает путаница, либо приходится проводить анализ по двум рядам показателей: по текущим данным и по данным с учётом переписных поправок.

Таким образом, для выработки эффективной регионально-дифференцированной демографической политики России и успешного решения её задач необходима полная система показателей воспроизводственных и миграционных процессов в регионах страны. Эту систему предоставляет текущая статистика Росстата, но регулярно исправляемые после переписей населения данные такой системы выстроить не позволяют. И решаемая в статье задача по выделению переписных поправок позволяет помочь исследователям более полно и объективно характеризовать демографическую ситуацию в регионах страны как с учётом «живых» текущих, так и исправленных переписями данных. Исследование основано на данных официальной российской статистики — Росстата⁶. По Республике Крым и городу Севастополю информация Росстата даётся с 2015 года.

Методика пересчёта поправок переписей населения РФ 2002, 2010 и 2021 годов

В «Демографических ежегодниках России» имеются текущие данные на начало и на конец тех лет, в которых проводились все три

⁵ Ненецкий АО рассматривается вместе с Архангельской областью как один регион. Тюменская область берётся отдельно по трём непересекающимся частям: Ханты-Мансийский АО — Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) и Тюменская область без АО.

⁶ Все расчёты в тексте сделаны по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.01.2024).

переписи населения РФ. Также есть помес- сячные данные о естественном приросте⁷ и миграционном приросте⁸ за данные годы. Эти данные, правда, через несколько меся- цев после окончания года корректируются, но незначительно. Например, по 2021 г. та- кая корректировка для естественного при- роста составила всего 0,06%. Если данные по миграционному приросту Росстат приво- дит в настоящее время, как обычно, с про- порциональным пересчётом, то надо вер- нуть их к исходному уровню, опираясь на ве- личины годового миграционного прироста по текущим данным. Критические моменты переписей (00:00 часов) по дню различны: в 2002 г. это 9 октября, в 2010 г. — 14 октября, в 2021 г. — 1 октября. Поэтому текущие дан- ные о естественном приросте и миграцион- ном приросте за октябрь 2002 г. и 2010 г. пере- считываются пропорционально количеству дней. Таким образом по всем трём проведён- ным постсоветским переписям населения РФ рассчитываем переписные исправления на федеральном и региональном уровнях.

Например, для переписи населения 2021 г. (ВПН-2020) имеем следующее. Есте- ственный прирост за 2021 г. до 1 октября равен — 675,7 тыс. человек, или 64,8% го- дового. Миграционный прирост за 2021 г. до 1 октября равен 268,2 тыс. человек, или 62,4% годового. Общий прирост за 2021 г. до 1 октября, следовательно, равен — 407,5 тыс. человек. Численность постоян- ного населения России по текущим дан- ным Росстата на 1 января 2021 г. составля- ла 146171,0 тыс. человек. Расчётная числен- ность постоянного населения России по те- кущим данным Росстата на 1 октября 2021 г. тогда равна: $146171,0 - 407,5 = 145763,5$ тыс. человек. Численность постоянного насе- ления РФ, «находившегося на территории страны», согласно окончательным итогам ВПН-2020⁹, составила на 1 октября 2021 г. 147182,1 тыс. человек. Разница между пе-

реписной и текущей величинами $147182,1 - 145763,5 = 1418,6$ тыс. человек. Это и есть поправка переписи населения РФ 2021 г. для страны в целом.

Можно не использовать помес- ячные данные, как это, например, делали отдель- ные исследователи по переписи населе- ния 2010 г., и пересчитать годовой текущий естественный прирост и миграционный прирост пропорционально количеству дней до переписи либо после неё, и даже не учи- тывать 13 дней октября [2, с. 12]. Либо во- обще не делать корректировку на октябрь и воспользоваться текущими и пересчитан- ными данными Росстата на начало 2021 г., как это сделали другие исследователи [8, с. 15], но их оценка — ещё более грубая. В данном исследовании учитывались поме- сячные данные, т.к. и в естественном при- росте, и в миграционном приросте имеет- ся заметная сезонность. Вследствие этого и результаты переписных поправок в целом по стране и по регионам различаются у нас и у цитируемых исследователей.

Баланс населения России в целом за 1992–2023 годы

До начала рассматриваемого периода, с последней советской переписи населе- ния 12 января 1989 г. до начала 1992 г. по- стоянное население России (РСФСР, РФ) вы- росло со 147,0 до 148,3 млн человек. Этот рост шёл как за счёт естественного приро- ста (1,0 млн человек), так и миграционного прироста (0,3 млн человек). С начала 1992 г., то есть практически с момента образования РФ, в стране началась депопуляция, кото- рая, за исключением нескольких лет сере- дины 2010-х гг., продолжается и в настоя- щее время.

За 32 года с начала 1992 г. до начала 2024 г. численность постоянного населения России в целом сократилась всего на 2,1 млн человек — со 148,3 до 146,2 млн человек. Но это незначительное сокращение (поряд- ка 1,5% численности населения 1992 г.) име- ло не две, как обычно, а четыре компонен- ты, и лишь одна из них (естественный при- рост) была отрицательной (–16,8 млн чело-

⁷ Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_11-2023.htm (дата обращения: 23.01.2024).

⁸ ЕМИСС. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 23.01.2024).

⁹ Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 23.01.2024).

век), но перевесила три остальных. Включение Росстатом в демографическую статистику России Крыма (Республики Крым и города Севастополя) с начала 2015 г. добавило к численности населения России одновременно 2,3 млн человек. Миграционный прирост РФ за 32 года по текущим данным составил 8,1 млн человек. Поправки трёх постсоветских переписей населения РФ составили в сумме +4,3 млн человек (по переписи населения 2002 г.: +1,8, 2010 г.: +1,1, 2021 г.: +1,4 млн человек). Получается следующий демографический баланс РФ за 32 года (с начала 1992 г. до начала 2024 г.) в млн человек: 2,1 (ОП) = -16,8 (ЕП) +2,3 (Крым) +8,1 (МП) +4,3 (3 ПН), где ОП — общий (итоговый) прирост населения; ЕП — естественный прирост по текущим данным; МП — миграционный прирост по текущим данным; ПН — суммарные поправки трёх переписей населения РФ.

Суммарные расхождения по всем регионам по переписи населения РФ 2002 г. составили: плюс 3,7 — минус 1,9 млн человек (суммарно по абсолютной величине около 5,6 млн человек). По переписи 2010 г. аналогичные расхождения составили плюс 2,4 — минус 1,3 млн человек (суммарно по абсолютной величине около 3,7 млн человек). По переписи 2021 г. аналогичные расхождения составили: плюс 2,6 — минус 1,2 млн человек (суммарно по абсолютной величине около 3,8 млн человек). На региональном уровне сумма погрешностей текущего и переписного учёта численности постоянного населения регионов России по итогам трёх постсоветских переписей населения составила 13,1 млн человек (около 9% от средней за рассматриваемый период численности населения). При этом часть регионов имела отрицательную коррекцию (в сумме 4,4 млн человек), другие — положительную (в сумме 8,7 млн человек).

По знаку суммарных переписных поправок (положительные либо отрицательные), темпам роста за 32 года и соотношению между собой текущих компонент демографического баланса регионы России делятся на несколько групп. Первая группа — это лидеры демографического развития Рос-

сии: регионы, которые, несмотря на значительный уровень депопуляции в них, в целом за 32 года постсоветского периода развития либо имели устойчивый рост численности постоянного населения, либо, как минимум, имели незначительные его потери (табл. 1).

С начала 1992 г. до начала 2024 г. численность постоянного населения «Московского макрорегиона» [9] (Московская область и город Москва) с учётом переписных поправок выросла на 6,3 млн человек, несмотря на естественную убыль в 2,1 млн человек. Более скромная, но по сути схожая ситуация с «Ленинградским макрорегионом» (Ленинградская область и город Санкт-Петербург): рост численности постоянного населения на 1,0 млн человек, несмотря на естественную убыль в 1,2 млн человек. А также с «Краснодарским макрорегионом» (Краснодарский край и Республика Адыгея): рост численности постоянного населения на 1,2 млн человек, несмотря на естественную убыль в 0,6 млн человек. Три данных макрорегиона являются «основными миграционными реципиентами» [10] России, прежде всего, межрегиональными.

Остальные регионы из табл. 1 — это «локальные межрегиональные миграционные реципиенты» [10] России, имеющие положительное сальдо межрегиональной миграции в обмене с основной массой «межрегиональных миграционных доноров страны» [10], а также с соседними либо ближайшими¹⁰ российскими регионами, за исключением основных миграционных реципиентов страны. Азиатская часть России в табл. 1 предоставлена лишь двумя регионами (Новосибирской и Томской областями), которые, благодаря социально-экономическому развитию и срединному нахождению на путях миграционных потоков внутри страны, сумели сохранить за 32 года свою численность населения почти на прежнем уровне. Белгородская область после начала специальной военной операции и обстрелов с украинской стороны начала терять население в межрегиональном миграционном обмене населением. Калужская об-

¹⁰ в случае с Калининградской областью.

Таблица 1

**Компоненты демографического баланса отдельных регионов
России (первая группа) за 1992–2023 гг. в целом, тыс. человек**

Table 1

Components of demographic balance of some regions
of Russia (first group) for 1992–2023 as a whole, thousand people

Регион	Отношение населения на 01.01.2024 к населению на 01.01.1992*, %	Есте- ственный прирост* за 32 года	Мигра- ционный прирост* за 32 года	Поправки переписей 2002, 2010 и 2021 гг. в сумме
Город Москва	148	-828	2004	3114
Московская область	130	-1269	1954	1306
Краснодарский край	123	-554	1306	345
Ленинградская область	122	-473	635	207
Калининградская область	116	-135	254	20
Ставропольский край	115	-186	270	295
Республика Адыгея	114	-45	76	30
Город Санкт-Петербург	113	-685	766	546
Республика Татарстан	108	-148	316	135
Белгородская область	107	-258	334	20
Республика Башкортостан	102	-171	121	115
Новосибирская область	101	-281	302	14
Калужская область	99	-236	164	65
Самарская область	97	-514	313	77
Томская область	97	-63	33	-12
Ростовская область	96	-712	280	241

*по текущим данным.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

ласть — единственный регион из окружения Московского макрорегиона, сохраняющая свою численность населения под действием центростремительных сил Москвы благодаря эффективной экономической политике и близости к столице.

Вторая небольшая группа регионов схожа с первой лишь по одному признаку — численность их постоянного населения за 32 года выросла (табл. 2). В отличие от первой группы естественный прирост в данных регионах России был положительным в сумме за 32 года, но миграционный прирост был положительным лишь в ХМАО, на «юге Тюменской области» (Тюменской области без АО), а также (незначительно) в Республике Алтай. Все эти регионы находятся в Азиатской части России, и переписные поправки по ним отрицательны в сумме за 32 года. Лишь Республика Тыва

в данной группе регионов является межрегиональным миграционным донором России. Общий прирост Тюменской области в целом с учётом переписных поправок за 32 года составил 730 тыс. человек.

Третья и последняя группа регионов России, где численность постоянного населения за 32 года выросла, это 6 республик Северного Кавказа (табл. 3). Переписные прибавки по отдельным республикам Северного Кавказа России вызывают много вопросов у экспертов. В частности, отмечается, что «Перепись 2010 г. как бы утвердила уже имевшее место завышение численности населения Дагестана ..., то есть если в 2002 г. численность была завышена искусственно, то при переписи 2010 г. эта операция была повторена» [1]; «По мнению многих экспертов ... было бы гораздо правдоподобнее допустить, что при переписи 2002 г. произведе-

Таблица 2

**Компоненты демографического баланса отдельных регионов России
(вторая группа) за 1992–2023 гг. в целом, тыс. человек**

Table 2

Components of demographic balance of some regions of Russia (second group) for 1992–2023 as a whole, thousand people

Регион	Отношение населения на 01.01.2024 к населению на 01.01.1992*, %	Естественный прирост* за 32 года	Миграционный прирост* за 32 года	Поправки переписей 2002, 2010 и 2021 гг. в сумме
АО Ханты-Мансийский – Югра	133	329	126	-14
Тюменская область (без АО)	120	8	237	25
Ямало-Ненецкий АО	106	139	-40	-71
Тюменская о область (с АО)	124	476	323	-60
Республика Тыва	110	95	-56	-7
Республика Алтай	107	28	5	-19

*по текущим данным.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Таблица 3

**Компоненты демографического баланса отдельных регионов России
(третья группа) за 1992–2023 гг. в целом, тыс. человек**

Table 3

Components of demographic balance of some regions of Russia (third group) for 1992–2023 as a whole, thousand people

Регион	Рост населения на 01.01.2024 к населению на 01.01.1992*, раз	Естественный прирост* за 32 года	Миграционный прирост* за 32 года	Поправки переписей 2002, 2010 и 2021 гг. в сумме
Республика Дагестан	1,7	960	-252	635
Кабардино-Балкарская Республика	1,2	91	-83	120
Карачаево-Черкесская Республика	1,1	24	-54	70
Республика Северная Осетия-Алания	1,0	25	-84	45
Республика Ингушетия с 1995 г.**	2,6	184	X	-129
Чеченская Республика с 2003 г.**	1,4	525	X	428

*по текущим данным.

**без учёта недостающей информации о естественном и миграционном приросте.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

дено искусственное завышение численности ряда народов и населения республики [Дагестан] в целом» [1].

У прочих регионов России за 32 года существования в постсоветский период численность постоянного населения, так или иначе, уменьшилась. Самое большое сокращение произошло в регионах Европейско-

го Севера и на окраинах Дальнего Востока, в основных межрегиональных миграционных донорах РФ (табл. 4).

Почти все территории из таблицы 4 помимо миграционной убыли имели и естественную убыль населения, а отрицательные переписные поправки лишь усугубляли картину демографической ситуации в них.

Таблица 4

**Компоненты демографического баланса отдельных регионов России
(четвёртая группа) за 1992–2023 гг. в целом, тыс. человек**

Table 4

Components of demographic balance of some regions of Russia (fourth group) for 1992–2023 as a whole, thousand people

Регион	Сокращение населения на 01.01.2024 к населению на 01.01.1992*, раз	Естественный прирост* за 32 года	Миграционный прирост* за 32 года	Поправки переписей 2002, 2010 и 2021 гг. в сумме
Чукотский АО	3,2	5	-91	-18
Магаданская область	2,8	-9	-179	-48
Мурманская область	1,8	-57	-282	-170
Республика Коми	1,7	-57	-266	-202
Камчатский край/область	1,6	-6	-123	-59
Архангельская область**	1,6	-184	-191	-197
Сахалинская область	1,6	-50	-152	-60
Еврейская АО	1,5	-17	-42	-15
Курганская область	1,5	-160	-91	-110
Кировская область	1,5	-298	-60	-169
Республика Карелия	1,5	-132	0	-143

*по текущим данным.

**включая Ненецкий АО¹.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

¹ Ненецкий АО отдельно: поправки по трём переписям: –5 тыс. человек. Численность постоянного населения сократилась за 32 года с 53 до 42 тыс. человек, несмотря на естественный прирост в 5 тыс. человек.

Общая убыль в 13-ти, как правило, небольших по численности населения территориях из табл. 4 за 32 года превысила с учётом переписных поправок 4,1 млн человек. Кировская область хоть и не относится к регионам Крайнего Севера, но, тем не менее, примыкает к таким регионам и также является основным межрегиональным миграционным донором России, также как и Курганская область Уральского федерального округа (ФО).

Численность постоянного населения 14-ти областей Центрального ФО, за исключением ранее рассмотренных Московского макрорегиона, Белгородской и Калужской областей, за 32 года в целом с учётом переписных поправок сократилась в 1,1–1,5 раза. Их совокупная естественная убыль за этот период составила почти 5 млн человек. Она распределялась примерно пропор-

ционально численности населения данных регионов. Миграционный прирост по текущим данным лишь на четверть компенсировал эту убыль. Поправки по трём переписям населения были положительными лишь в областях Тульской, Липецкой и Воронежской (95, 35 и 78 тыс. человек соответственно). Рязанская и Владимирская области поправок практически не имели (плюс 8 и 4 тыс. человек соответственно). В остальных областях поправки были отрицательными: Тверская (–66 тыс. человек), Тамбовская (–41 тыс.), Костромская и Ивановская (по –82 тыс.), Смоленская (–33 тыс.), Орловская (–43 тыс.), Брянская (–29 тыс.), Курская и Ярославская (по –60 тыс. человек).

Численность постоянного населения областей Псковской, Новгородской и Вологодской Северо-Западного ФО, входящих в окружение Ленинградского макрореги-

она, схожа по своей динамике и структуре компонент с 14-тью областями Центрального ФО. Численность каждой из этих трёх территорий за 32 года в целом с учётом переписных поправок сократилась в 1,3 раза. Поправки по трём переписям населения у них были отрицательными (-33, -18 и -32 тыс. человек соответственно). Их совокупная естественная убыль за период составила почти 0,7 млн человек.

Сходная ситуация и в 8 субъектах Приволжского ФО. Кроме приграничной Саратовской области (+44 тыс. человек), суммарные переписные поправки у всех отрицательные: Пензенская область (-33 тыс. человек), Нижегородская (-79 тыс. человек), Ульяновская (-57 тыс. человек), Чувашская Республика (-66 тыс. человек), Оренбургская область (-155 тыс. человек), Удмуртская Республика (-77 тыс. человек), Республика Марий Эл (-13 тыс. человек). Численность их постоянного населения за 32 года в целом с учётом переписных поправок сократилась в 1,1–1,2 раза, а совокупная естественная убыль за этот период составила почти 2,4 млн человек. Схожа с Саратовской областью ситуация в Волгоградской области Южного ФО, суммарные переписные поправки по которой были +153 тыс. человек, а естественная убыль за 32 года составила свыше 400 тыс. человек, а численность постоянного населения с учётом суммарных переписных поправок сократилась в 1,1 раза. Иная ситуация в Республике Мордовия, где суммарные переписные поправки составили +12 тыс. человек, сокращение численности населения за 32 года было в 1,3 раза при естественной убыли в 177 тыс. человек и миграционной убыли в 31 тыс. человек.

Оставшиеся не рассмотренными регионы России находятся в основном в Азиатской части России. Численность их постоянного населения за 32 года с учётом переписных поправок незначительно, но сократилась. Суммарные переписные поправки у одних были отрицательные и составили: Республика Бурятия: -21 тыс. человек, Челябинская область: -32 тыс. человек, Республика Хакасия: -32 тыс. человек, Республика Саха (Якутия): -16 тыс. человек, Красно-

ярский край: -94 тыс. человек, Свердловская область: -130 тыс. человек. Естественный прирост за 32 года был лишь в республиках Бурятия (42 тыс. человек) и Саха (Якутия) (178 тыс. человек). Суммарная естественная убыль у остальных составила около 1,3 млн человек. Численность постоянного населения каждого из данных регионов за 32 года с учётом переписных поправок сократилась в 1,1 раза. Положительным миграционный прирост по текущим данным за рассматриваемый период был лишь в Челябинской области и Свердловской области, где находится значительная часть военно-промышленного комплекса России, а также в Республике Хакасия (плюс 135, 174 и 21 тыс. человек соответственно). Сходная с республиками Бурятия и Саха (Якутия) ситуация имела место в Республике Калмыкия, суммарные переписные поправки по которой составили минус 13 тыс. человек, естественный прирост за 32 года — плюс 23 тыс. человек, а численность постоянного населения с учётом суммарных переписных поправок сократилась в 1,2 раза.

Суммарные переписные поправки у других оставшихся не рассмотренными регионов РФ также были отрицательными, но более существенными. Они составили: Приморский край (-92 тыс. человек), Хабаровский край (-101 тыс. человек), Алтайский край (-189 тыс. человек), Пермский край (-180 тыс. человек), Кемеровская область (-91 тыс. человек), Иркутская область (-188 тыс. человек), Омская область (-90 тыс. человек). Их численность постоянного населения за 32 года с учётом суммарных переписных поправок сократилась в 1,2–1,3 раза. Помимо того, что суммарная естественная убыль у них составила за 32 года около 1,9 млн человек, так ещё и миграционная убыль за тот же период по текущим данным превысила 0,6 млн человек. В Республике Крым и Севастополе с начала 2015 г. до начала 2024 г. численность постоянного населения с учётом переписных поправок 2021 г. (+25 тыс. и +35 тыс. человек) выросла на 1% и на 41%. Суммарная естественная убыль у них составила за 9 лет 84 и 14 тыс. человек соответственно.

Суммарные поправки трёх переписей населения РФ, носящие по большей части миграционное происхождение, усугубляют картину демографической дифференциации регионов страны, увеличивая численность населения крупных экономически развитых территорий, расположенных преимущественно в Европейской части страны, и уменьшая численность прочих, неблагоприятных в демографическом плане территорий.

Если переписи населения считать более точным инструментом учёта населения, чем текущий учёт, то переписные поправ-

ки, с одной стороны, увеличивают общую численность постоянного населения России в целом, но, с другой стороны, усиливают неравномерность заселения её огромной территории. В условиях практически не прекращающейся депопуляции в большинстве регионов, это продолжает осложнять для РФ проблемы геополитического характера. Если считать, что переписи населения РФ лишь ухудшают текущий учёт, имеют значительное количество искажений, неправомερных добавок и так далее, как считают некоторые исследователи [1; 2], то возникает резонный вопрос, — зачем их тогда вообще проводить?

Литература и Интернет-источники

1. **Андреев, Е. М.** О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. — 2012. — № 11. — С. 21–35. EDN: PFBVMP
2. **Андреев, Е. М.** Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учёта населения и переписей предыдущих лет / Е. М. Андреев, Е. В. Чурилова // Демографическое обозрение. — 2023. — Т. 10. — № 3. — С. 4–20. DOI: 10.17323/demreview.v10i3.17967; EDN: XYZSBL
3. **Миграционные** процессы в России. / под. ред. В. В. Локосова и Л. Л. Рыбаковского. — Москва: Экон-информ. — 2014. — 383 с. EDN: YTKYRZ
4. **Рыбаковский, О. Л.** Возрастная структура населения регионов России в начале XXI века: компоненты формирования / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.1; EDN: JIZLYM
5. **Чудиновских, О. С.** Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России / О. С. Чудиновских // Вопросы статистики. — 2016. — № 2. — С. 32–46. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-32-46; EDN: VOBURV
6. **Чудиновских, О. С.** О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами / О. С. Чудиновских, А. В. Степанова // Демографическое обозрение. — 2020. — Т. 7. — № 1. — С. 54–82. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10820; EDN: CGSRIL
7. **Чудиновских, О. С.** Региональный семинар по статистике миграции для стран СНГ / О. С. Чудиновских // Вопросы статистики. 2021. — Т. 28. — № 4. — С. 128–135. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-4-128-135 EDN: YTGCKL
8. **Ванькина, И. Н.** Территориальные различия между данными текущего учёта населения и результатами Переписи-2020 / И. Н. Ванькина, Ю. А. Симагин, Д. Д. Мургузалиева // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 15–25. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2; EDN: CWEMMD
9. **Рыбаковский, О. Л.** Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет: монография / О. Л. Рыбаковский; ФНИСЦ РАН. — Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. — 471 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021; EDN: CCHKVJ
10. **Рыбаковский, О. Л.** Миграция населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа / О. Л. Рыбаковский. — Москва: Экон-Информ, 2008. — 287 с. EDN: QOPJBJ

Сведения об авторе:

Рыбаковский Олег Леонидович, д.э.н., зав. лабораторией, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; PИHЦ AuthorID: 424430.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-71-82

POPULATION BALANCE OF THE REGIONS OF RUSSIA IN 1992–2023 AND CENSUS CORRECTIONS

Oleg L. Rybakovsky

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS
(24/35 korpus 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

E-mail: 1246185@mail.ru

For citation:

Rybakovsky O. L. Population balance of the regions of Russia in 1992–2023 and census corrections. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 71–82. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-71-82 (in Russ.)

Abstract. *Demographic balance of the regions of Russia for 1992–2023 is constructed, taking into account and highlighting the amendments of the 2002, 2010 and 2021 population censuses of Russia. At the regional level, the adjustments were three times higher, with a total of 13.1 million people in absolute terms. 8.7 million people were added to one part of the country's regions, 4.4 million people were taken away from the other. For most regions of the country these amendments were of «migratory origin.» At the regional level, 4.3 million people are corrections from abroad and clarification of the current population records partially missing in the 1990s and early 2000s in several North Caucasian republics, and 8.7 million people are two halves of 4.35 million people of the interregional migration increase and decline. The article identifies groups of regions according to the growth or decrease in the number of resident population for 32 post-Soviet years, as well as according to the structure of the components of demographic balance and the direction of census corrections (positive or negative). As a rule, correlation between the components of demographic balance and demographic adjustments is interrelated. If a region is an interregional migration recipient at the federal or local level, then, as a rule, its census corrections are positive. If a region has a negative demographic situation and is the main interregional migration donor of the country, then its census corrections are negative. Population censuses in the Russian Federation only exacerbate the picture of differentiation in the demographic development of Russia's territories. More and more people are concentrated in a few macro-regions and local centers of the European part of the country, and the European North and the Asian part of the county, primarily the Far East, continue to be exposed.*

Keywords: *permanent population of Russia's regions, demographic balance, general, natural and migratory population growth, population census corrections.*

References and internet sources

1. Andreev E. M. O tochnosti rezul'tatov rossijskih perepisej naseleniya i stepeni doveriya k raznym istochnikam informatsii [On accuracy of Russian population censuses results and level of confidence in different sources of information]. *Voprosy statistiki [Statistical Issues]*. 2012. No. 11. P. 21–35. (in Russ.)
2. Andreev E. M., Churilova E. V. Rezul'taty Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2021 goda v svete

- statistiki tekushchego uchota naseleniya i perepisey predydushchikh let [The results of the 2021 All-Russian Population Census in the light of civil registration statistics and censuses of previous years]. Demograficheskoye obozreniye [*Demographic Review*]. 2023. Vol. 10. No. 3. P. 4–20. DOI: 10.17323/demreview.v10i3.17967 (in Russ.)
3. Migratsionnyye protsessy v Rossii [*Migration Processes in Russia*]. Eds. V. V. Lokosov, L. L. Rybakovsky. Moscow. Ekon-Inform. 2014. 383 p. (in Russ.)
 4. Rybakovsky O. L. Vozrastnaya struktura naseleniya regionov Rossii v nachale 21 veka: komponenty formirovaniya [The age structure of the population of the regions of Russia at the beginning of the 21st century: components of the formation]. Narodonaselenie [*Population*]. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.1 (in Russ.)
 5. Chudinovskikh O. S. Administrativnaya statistika mezhdunarodnoy migratsii: istochniki, problemy i situatsiya v Rossii [Administrative statistics of international migration: sources, problems and situation in Russia]. Voprosy statistiki [*Statistical Issues*]. 2016. No. 2. P. 32–46. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-32-46 (in Russ.)
 6. Chudinovskikh O. S., Stepanova A. V. O kachestve federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za migratsionnymi protsessami [On the quality of federal statistical observation of migration processes]. Demograficheskoye obozreniye [*Demographic Review*]. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 54–82. (in Russ.)
 7. Chudinovskikh O. S. Regional'nyy seminar po statistike migratsii dlya stran SNG [Regional seminar on migration statistics for CIS countries]. Voprosy Statistiki [*Statistical Issues*]. 2021. No. 28(4). P. 128–135. (in Russ.)
 8. Vankina I. N., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. Territorial'nyye razlichiya mezhdru dannymi tekushchego uchota naseleniya i rezul'tatami Perepisi-2020 [Territorial differences between the data of the current population registration and the results of the 2020 Census]. Narodonaselenie [*Population*]. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 15–25. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.2 (in Russ.)
 9. Rybakovsky O. L. Zakonomernosti i osobennosti mezhregional'nykh migratsionnykh svyazey naseleniya Rossii za 50 let [*Patterns and Features of Interregional Migration Relations of the Russian Population for 50 Years*]. Moscow. FNISTS RAN [Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS]. 2022. 471 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021 (in Russ.)
 10. Rybakovsky O. L. Migratsii naseleniya mezhdru regionami: problemy metodologii i metodiki analiza [*Migration between Regions: Issues of Methodology and Analysis Techniques*]. Moscow. Ekon-Inform. 2008. 287 p. (in Russ.)

Information about the author:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Doctor of Economics, Head of Laboratory, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e- mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; Elibrary AuthorID: 424430.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.